

**СИМВОЛИКА СЛОВ С ЧИСЛОВЫМ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ
В ПАРЕМИО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЧИСЕЛ *ОДИН, ДВА, СЕМЬ И СОРОК*)
РЕЗЮМЕ**

В статье рассматривается символическая природа слов с числовым и количественным значением в паремиио-фразеологических единицах. Символика чисел занимает важное место в этническом сознании народов, в различных религиях и верованиях. И все это вовсе не случайно. Согласно древней религиозно-мифологической системе, числа являются одним из главных компонентов в понимании космической картины мира. В примитивном коллективном сознании числа или слова с числовым значением выступали в качестве символа Мира и Космоса. Мир понимался именно в цифрах. Данная концепция сохранила свое смысловое содержание в дошедших до нас паремиях, углубленный анализ когнитивной семантики которых позволит выявить пережитки античной символики в числовом и количественном содержании. Например, можно обозначить сакральную природу чисел «один», «два», «семь», «сорок», которая и связана с мифо-символическими следами данных языковых единиц.

Ключевые слова: *паремия, число, количество, символика, мифология, сакральный*

В древности люди верили в священный и мистический смысл чисел, что отразилось на мифологическом мышлении народов. Придача числам в архаических культурах символического значения образа мира сделало их одним из главных символов природы и Космоса. В первобытном человеческом сознании число играло ключевую роль в понимании мира. Именно универсальная сущность чисел в разных культурах доказывает, что они хранятся в этническом сознании всех народов в качестве модели общей картины мира.

“Многие числительные не только выражают количество, но и имеют особый символический смысл, обладают архаической семантикой, заложенной в них много веков назад, когда числам придавалось сакральное значение. Важность рассмотрения языковых единиц, обладающих символическим потенциалом, становится очевидной, если принять широко распространенную точку зрения на человека как на существо, постоянно находящееся в процессе символизации” [Дубровская: 2015, с.10-11].

Концепт «число-количество» считается одним из базовых концептов каждого языка. Если подойти к этому понятию с лингвокультурологического аспекта, то становится очевидным тот факт, что оно является одним из основных понятий в человеческом познании. Как средства вербализации, так и сама интерпретация количества в языке обладают функциональными возможностями. С точки зрения теории семантического поля существуют различные способы выражения понятия количества в языке как лексико-семантическими, так и морфолого-синтаксическими средствами. Каждый из этих методов имеет различные характеристики в зависимости от своей специфики.

*Институт языкознания имени Насими Национальной академии наук Азербайджана.
Email: nuray.n93@mail.ru

Одной из основных особенностей паремий является то, что они могут «переносить» этническое мышление древности в современность. Паремии отражают социально-психологические особенности быта человека, то есть передают сегодняшнему поколению древнейшую информацию о национальном мышлении каждого этноса.

В «Словаре символов» К. Херлот пишет, что цифра, число в символике не просто означает количество, каждое число по-своему выражает идею, обладает особым характером: «Число в символизме – это не просто выражение количества, а идеи – силы, каждая со своим характером. Числа в современном понимании являются только внешней оболочкой. Все числа происходят от единицы (которая эквивалентна мистической, невыявленной и не имеющей размера точке). Далее число, возникшее из единицы, все глубже погружается в материю, в усложняющиеся процессы, в «мир»» [Херлот: 1994, с.574]. Тот факт, что числа имеют преимущественно математическую структуру, означает, что они выражают абстрактный смысл. Абстрактный характер понятия «количество» однозначен.

В.Н.Топоров в своей статье «О числовых моделях в архаичных текстах» отмечает, что «роль числа, числовых моделей, абстрактных математических теорий (как связанных с числом, так и независимых от него – неколичественных) в объяснении настоящего и открытии (предсказании) будущего путем провацирования семантической интерпретации этих моделей, а затем – их практической реализации – находится вне всякого сомнения, если говорить о современной культуре» [Топоров: 1980, с.3].

В данном исследовании В.Н.Топоров рассматривал особенности использования чисел в древних культурах. Он пришел к выводу, что основным занятием в жизни древних коллективов была борьба человека с природой. Этим объясняется влияние отношений человека и природы на формирование представлений о числе в древних культурах. Так, древнее человеческое мышление, понимавшее мир в форме противопоставления Космос – Хаос, столкнулось с конфликтом культуры и природы [Топоров: 1980, с.6]. Таким образом, сформировалось первичное представление о двойственности. В названной статье В. Н. Топоров также приходит к выводу, что числа выступали в качестве разных символов в древних текстах. Например, число *один* в древних текстах означало полноту, целостность и неделимость Космоса. Число *два* представляло семантику бинарной оппозиции и обозначало бинарные отношения, например, родовую категорию женщина-мужчина, или противоположные понятия Небо-Земля, ночь-день и т.д. [Топоров: 1980, с. 18-19].

Бинарность в ранней человеческой мысли указывает на то, что количество когда-то понималось как дуализм. Понимание мира в двоичной форме как космической модели было связано с символикой числа. В символике чисел оно выражается в виде сакрального значения разных чисел. Например, согласно древней азербайджанской и тюркской мифологии, мир создан из четырех стихий: Воды, Воздуха, Земли и Огня. Ритуал празднования четырех Вторников в национальный азербайджанский праздник Новруз, также несет следы символики «*четыре*». В частности дуализм и триада наиболее ярко отражают символизм чисел.

Выражение числами абстрактного смысла в космогонических схемах мира было естественным. Существует множество фактов о символике и сакральности чисел в архаических культурах. Значимость чисел в раннем человеческом обществе доказывается большим количеством информации о сакральном и символическом значении чисел в культурах древних цивилизаций, в частности, в культурах майя, египтян,

шумеров и греков. В священных религиозных книгах встречается немало выражений, подтверждающих это.

Итак, слова и цифры, обозначающие числа, имеют разное символическое значение у разных народов мира. Согласно учению Пифагора, например, мир создан числами. То есть мир был создан силой чисел. Эта концепция отражает мощь мифопоэтического и языкового потенциала когнитивной структуры чисел. В античной философии даже использовался термин «пифагорейская нумерология». Этот термин понимается с двух сторон. Во-первых, согласно этому учению, с общетеоретической точки зрения мир управляется числами, а во-вторых, подразумеваются конкретные числовые операции [Топоров: 1980, с. 10-11].

“Представления о священных свойствах числа и числовых отношениях возникли в глубокой древности. С тех пор те или иные конкретные – отмеченные особым смыслом, знаменательные, символические – числа являются существенным, порою важнейшим элементом чуть ли не любой духовной культуры, имевшей место в истории цивилизации – архаической, античной, средневековой и даже иногда новой» [Кириллин: 2000, с.14].

Сакральность чисел занимает важное место также и в древнекитайской мифопоэтической мысли и традиции. Согласно древнекитайскому философскому учению, числа дают сведения о вещах и их происхождении. Вещь и число образуют континуум друг с другом. “Особенно чётко классификационная функция Числа выступает в древнекитайской мифопоэтической традиции, хотя исходная картина была в значительной степени затемнена целым периодом усиленных нумерологических спекуляций, не связанных непосредственно с архаичной семантикой Числа. Возникла особая философия Числа, нашедшая своё крайнее выражение у Чжай-Шеня (1187-1230), утверждавшего, что исследование Числа (шу) даёт знания о вещах и их началах, что Числа и вещи неотделимы друг от друга и образуют континуум без начала и конца («числа управляют миром») [Топоров: 1980, с. 629– 631]

Науке известно множество исследований в области изучения символики чисел в азербайджанском фольклоре. Одним из таких исследований является труд Б.Абдуллы «Символика числа в фольклоре». В своей монографии Б.Абдулла рассматривает значения чисел *один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, двенадцать, тринадцать, сорок* в фольклорном мышлении [Abdulla: 2006, s. 6-131].

Как в азербайджанском, так и в русском паремиологическом фонде сакральность числа *один* часто наблюдается в пословицах о Боге: *Allah bir, sözü bir - Бог один, слово его едино* [Atalar sözü: 1985, s. 54]. Эта поговорка является версией пословицы *Allah birdir - Бог один*. В некоторых пословицах число «*один*» выражает семантику неопределенности времени. Например, *Hər aşiğin bir dövrənı var* [Atalar sözü və məsəllər: 2007, s. 38]. С когнитивной точки зрения используемое здесь число *один* добавляет неопределенную временную ассоциацию к содержанию выражения «*один цикл*». В азербайджанских пословицах число *один* также часто обозначает неопределенность. Например: *qız ağacı qoz ağacı, hər gələn bir daş atar*.

Б.Абдулла пишет: «Число *один*, являющееся началом сложной системы счисления, не осталось просто числом в сравнительно более поздних учениях, оно также привело к возникновению определенных идей, суждений и взглядов. Известное как основополагающая часть духовной и материальной культуры многозначное число *один*, также служащее в общечисловом комплексе для обозначения единичных пред-

метов и явлений, в мифологической модели мира, ассоциируясь с концептом «Бог» и «Космос», сохранилось в сознании как представление о первородности, начале любого события и предмета» [Abdulla: 2006, s. 6].

Этнографические и археологические данные показывают, что в этнокультуре народов мира число *семь* отличается особой сакральностью. «Письменные источники и археологические раскопки подтверждают универсальность числа *семь* и ему кратных у древних вавилонян. Древневавилонские храмы — зиккураты — часто строились в семь этажей и окрашивались в различные цвета в расположении, близком к порядку цветов в радуге. Вавилонская цивилизация имела глубокое влияние в соседних странах и оставила заметный след в их культуре. Так, по описанию Леонарда Вулли, семь террас древнейшего зиккурата Ура были тоже ярко раскрашены подобно зиккуратам Вавилона» [Иоселева: 1965, с. 240].

“Установление семидневной недели, не являющейся календарным элементом астрономического характера, способствовало широкому распространению понятия о магической силе числа *семь*. Названия, связанные с именами богов-планет были присвоены дням недели значительно позже установления в древнем календаре дней кратных семи, имеющих особое значение. Представление древних о магических свойствах чисел кратных семи [7, 14, 21, 28, 35, 49, 56 и т. д.], по-видимому, возникло в результате многократного повторения семи цветов во вторичных радугах, в побочной радуге, в искусственных радугах у водопадов, источников и даже в игре драгоценных камней” [Иоселева: 1965, с.241].

О сакральной природе числа *семь* в древнегреческой мифологии свидетельствуют сюжеты некоторых мифов. «В любой период жизни человечества в фольклоре, искусстве и религии различных цивилизаций обнаруживаются характерные, наиболее часто повторяемые числа. Среди них особой живучестью отличается цифра *семь*, которую средневековая магия считала числом универсальным. Корни этого представления уходят в глубокую древность; средние века дали лишь новый толчок для развития и упрочения этого представления, отзвуки которого живут и поныне» [Иоселева: 1965, с. 239].

В английском менталитете, помимо числа *семь* священным считается и число *девять*. Истоки данного верования встречаются, например, в сведениях о богах, т.е. пантеонах Древнего Египта, пантеон Эннеада выражает символику числа *девять* (Девятка главных богов). Название этого пантеона символизировало единство девяти главных пантеонов Древнего Египта. Вообще, существует большое количество информации о сакральном и символическом значении чисел в разных религиях и мифологиях древности, что еще раз доказывает значимость чисел в раннем человеческом обществе.

“Числа *семь* и *девять* являются положительными символами во многих культурах, в том числе и в английской: *on cloud seven, on cloud nine* – разг. бесконечно счастлив, *на седьмом небе* (первоначально амер.), *in the seventh heaven* – *на седьмом небе* (по учению Ислама, имеется семь небес и попадающие на седьмое небо испытывают наивысшее блаженство)” [Дубровская: 2015, с.95]. Как русск. *на седьмом небе*, так и англ. *in the seventh heaven* связаны с сакральной сущностью числа *семь* в Христианстве. Наличие в азербайджанском языке аналогичной фразы *özünü göyün yeddinci qatında hiss etmək* или *göyün yeddinci qatında olmaq* свидетельствует о придаче мистического значения числу *семь* во всех религиозных книгах.

О сакральной природе числа *семь* говорит и Рамиль Алиев в своей монографии «Математическая мифология», в которой он исследует связь чисел с мифологией. Автор отмечает, что «широкое использование в частности числа *семь* также и в примерах фольклора связано с предельным значением этого числа в архаическом мифологическом мышлении, и с тем, что знания о числах древних людей на этом завершались. отождествление числа *семь* с «числом Бога» в сознании людей привело к метафорическому использованию его в фольклорных примерах» [Əliyev: 2008, s. 64].

И в азербайджанском, и в русском языках наблюдаются примеры противопоставления числу *семь* числом *один*. Например, *У одной овечки да семь пастухов, невелик городок да семь воевод* – эквив. на азерб. *Bir nökrin yeddi ağası var; yeddi ağanın bir nökrü.*

В некоторых паремиях этого типа число «сто» и число «один» противопоставляются друг другу: Например, *Yüz biliyin olsa da, bir biləndə danış; Yüz dostun olsun, bir düşmənin olmasın. Mərdin birçə tükünə namərdin yüzü qurban* [Həmidov: 2020, s. 1041]; *Min şöhrət bir borcu ödəyə bilməz* [Həmidov: 2020, s. 1066]; *Min dözən, min birə də dözər* [Həmidov: 2020, s. 1066]; *Yüz ölç, bir biç; Ayının min oyunu bir armudun başındadır; Yüz namərd bir mərdə qurban olsun.*

В русских пословицах в противоположной семантике употребляются числа «один» и «сто» или «тысяча»: *У богатого тысяча забот, а у бедного одна забота; Трус умирает сто раз, а герой – один раз. İgid bir dəfə, namərd min dəfə ölər.* Эквивалентом в азербайджанском языке известных русских пословиц *Семь раз отмерь, один раз отрежь; Амценск (Мценск) цыгане семь верст объезжали* является пословица: *Yüz ölç, bir biç.* Как видно из этой паремиологической единицы, в семантической структуре которой наблюдается выражение народной мудрости и жизненного опыта, семантика числа *семь* (семикратная мера) в русской паремии выражается числом *сто* в азербайджанском языке.

Сакрализация числа *семь* наблюдается и в древнетюркской мифологии. Доказательства придачи числу *семь* сакрального и символического характера можно встретить также в турецкой мифологии, в мифологии индоевропейских народов и в Исламской философии. Например, во время жертвоприношения на Гурбан Байрамы, которое является одним из главных ритуалов Ислама, жертвенное мясо необходимо раздать как минимум семи бедным семьям. В азербайджанском фольклоре, например, одним из наиболее известных является выражение *göyün yeddinci qatı*. Оно используется в значении «подарить ощущение счастья», «осчастливить» (например, *Göyün yeddi qatına qalxmaq – göyün yeddinci qatına çıxmaq – göyün yeddinci qatında olmaq* [Həmidov: 2020, s.651]; *Özünü göyün yeddinci qatında bilmək – чувствовать себя на седьмом небе* [Orucov: 1976, s.194]. В русском языковом сознании *седьмое небо* обладает аналогичным значением (*быть на седьмом небе*) и оно связано с Христианством. Например, *Семь верст до небес.*

Отметим для сравнения, что в английском менталитете понятие *девятое небо, девятое облако* метафорически выражает понятие «счастье». В современном английском языке фраза *To be on cloude nine* эквивалентна фразе *Göyün yeddinci qatında olmaq* на азербайджанском языке. Поэтому справедливо утверждать, что значение, выраженное числом *девятнадцать* в английской этнокультуре, эквивалентно мифопоэтическому значению числа *семь* в азербайджанском и русском языках.

Вопрос о когнитивных особенностях фразеологизма *Göyün yeddinci qatında olmaq* затронул Эльдар Пириев. Он отметил, что этот фразеологизм имеет мифологические корни. «В семантической структуре этого фразеологизма участвует мифологическое значение концепта «семь». И здесь мифологический смысл является лишь мотивацией глубинного слоя. Во фразеологической семантике же *семь* играет лишь экспрессивную и подкрепляющую роль. Значение фразеологизма – «чувствовать себя очень счастливым». Семь означает высоту. Именно этот оттенок «возвышенности» образует связь между действительным смыслом и мифологическим мотивом. Следовательно, признаком, переходящим из мифологического значения в действительное значение фразеологизма, может быть идея высоты» [Piriyev: 2012, s.44-45]. Э. Пириев также проводит анализ других фразеологизмов, содержащих число *семь*: *yeddi qapı qonşu, yeddi qat qabıqdan çıxmaq, yeddi qatından keçmək, yeddi qıfıl arasında, yeddi dəyirməndə bir ovuc dəni (unu) yoxdur, yeddi dərədən su gətirmək, yeddi göydə bir ulduzu yoxdur, yeddi möhür altındadır* [Piriyev: 2012, s. 40-42].

Таким образом, можно сделать вывод, что число *семь* имеет различные и тождественные ассоциации в паремиологической системе разных языков. Восприятие числа *семь* как символа космоса, а *седьмого неба* как символа счастья, является одним из универсальных явлений, наблюдаемых в мифологической системе разных народов мира.

Следует отметить, что ещё одним священным числом у тюркоязычных народов является число *сорок*. В наших сказках есть выражение *qırx gün, qırx gecə yol getdilər* (т.е. букв. они шли сорок дней и сорок ночей). В азербайджанском языке есть пословица с числом *сорок*: *Bir gün düz yediğin yerə qırx gün salam ver* (Сорок дней уважай то место, где ты ел один день. Число *сорок*, использованное в этой паремии, связано именно с древней символикой этого числа.

Широкое употребление чисел «тысяча» и «сорок» в паремиях не случайно, а связано с древней символикой: *Bizə dəmtəyən qurd min il yaşasın* [Həmidov: 2020, s. 305]; *Qırx dəyəsi olan uşaq aciz olar* [Həmidov: 2020, s.1037]; *Bir gün düz yediğin yerə qırx gün salam ver; Bir igid qırx ildə meydana gələr; Bir sərəncam, qırx nəsihətdən yaxşıdır; Bir tikənin qırx il haqqı var; Beş ilin öküzü, qırx ilin qazısını aldadır*.

И в азербайджанском, и в русском языках обозначающие количество слова «много» и «мало» выражают противоположные стороны в паремиях. Например: *Çox yemək adamı az yeməkdən də qoyar – Çox istəyən azdan da olar – Кто много желает, тот и мало не ведает – За большим погонисься и малое потеряешь* [Həmidov: 2020, s. 390]. *Mazandaranda çaqqal azıydı, biri də gəldi çıxdı* [Həmidov: 2020, s.1041]; *Az sayı ilə bağlı digər Azərbaycan atalar sözləri də mövcuddur: Azdan az gedər, çoxdan da çox. Və yaxud da çoxdan çox gedər, azdan da az.* Есть и другой вариант: *кто хочет много, тому мало*.

Отметим, что символизация требует семиотической интерпретации языка. То есть, говоря о символике концепта «число-количество», необходимо трактовать это понятие с семиотической точки зрения, так как любой аспект изучения семиотики концепта подразумевает раскрытие сущности его языковых признаков.

Например, часть пословиц с числом *семь* в русском языке непосредственно связана с русским менталитетом, этнографией древних славян и Христианством. Например, в пословицах *Семь мудрецов дешевле одного опытного человека, Один добрый опыт важнее семи мудрых поучений* или азерб. *Yeddi müdrək bir təcrübəli şəxsdən*

dəyərsizdir число *семь* выступает символом мудрости. То есть жизненный опыт очень ценен для человека.

В другой русской паремии, например, критикуется лень: *У ленивого семь праздников в неделю*. Вообще в когнитивной семантике паремий *семь дней* и *семь праздников* ассоциируются с ленью.

В некоторых пословицах с количественным значением выражаются разные оттенки семантики «семья»: *Arvadla at - ikisi də birdir* (Что лошадь, что жена – одно и то же [Həmidov: 2020, s.153]. *İki arvadlı ev zibilli olar* (Захламленным будет дом, в котором две жены) [Həmidov: 2020, s.797]; *İkinci arvad yataqdır* (Вторая жена — заплатка); *Arvad iki olanda ev süpürülməmiş qalır* (Когда две жены, дом остается неубранным). Эти пословицы, помимо семейно-бытовой семантики, выражают также семантику «беда, несчастье», выражаемую числом *два*.

Число «два» в мифологии наиболее часто выражало добро и зло, свет и тьму, дуализм, дихотомию. М. Кыпчак отмечает, что соотношение «единичность-множественность» количественной категории характерно для всех тюркских языков. В отличие от ряда языков (например, языков банту), тюркские языки не используют специальных формантов для обозначения сингулярности» [Qırçaq: 2000, s. 390]. В мифологии число «два» символизирует подземный и земной мир, а в религии — рай и ад.

В русском языке есть такой афоризм: *У мужа и жены одно лицо* [Пермяков: 1988, с.33]. Аналогичный эквивалент в азербайджанском языке: *ərlə arvadın torpağı bir yerdə yoğrulub*. Как видно из примеров, для выражения одной и той же семантики в обоих языках использовался потенциал числа «один». Факты подобного типа указывают на универсальную сущность паремий, выражающих концепт «количество». Иными словами, эта русская паремия выступает смысловым эквивалентом азербайджанской пословицы *ərlə arvadın torpağı bir yerdə yoğrulub* или *götürülüb*. В подобных паремиологических единицах как азербайджанского, так и русского языков выражаются разные аспекты модели семьи. Хотя эти эквивалентные пословицы представляют разные лингвокультурологии, когнитивная семантика каждой из них выражает семейные ценности.

Все приведенные выше факты еще раз доказывают, что слова, выражающие числа, были важным компонентом человеческой жизни со времен ранних цивилизаций до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdulla, B. *Folklorda say simvolikasi*. Bakı: Elm, 2006. 144 s.
2. *Atalar sözü və məsəllər*. Tərtib. R.İsmayılov. Bakı: Altun kitab, 2007. 112 s.
3. *Atalar sözü*. Tərtib. Hamid Qasımzadə. Bakı, Yazıçı, 1985, 690 s.
4. Əliyev, R. *Riyazi mifologiya*. Bakı: Nurlan, 2008.180 s.
5. Həmidov, İ. *Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti* / İ.Həmidov, M.Qocayev, R.Məmmədova. – Bakı: Teas Press, – 2020. – 1560 s.
6. Qırçaq, M.D. *Kəmiyyət anlayışının dildə ifadəsi (tarixi-tipoloji tədqiqat)* / M.D.Novruzov. – Bakı: Elm, – 2000. – 453 s.
7. Orucov Ə. *Azərbaycanca-rusca frazeologiya lüğəti*. Bakı: 1976, 247 s.
8. Piriyeв, E. *Koqnitiv dilçilik üzrə praktikum* / E.Piriyeв. Bakı: Mütərcim, 2012.
9. Бородин А.И. *Число и мистика*. Донецк: Донбасс, 1970. 97 с.
10. Дубровская В. *Функциональная роль числительных в английския фразеологических единицах*. Автореф. дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2015. 32 с.

11. Иоселева, М.Я. Происхождение магических чисел // Страны и народы Востока. М.: «НАУКА», 1965. Вып. 4. с. 239–241
12. Кириллин, В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVII вв.) В.М. Кириллин. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
13. Керлот, Х.Э. Словарь символов. Москва: REFL-book, 1994. 608 с.
14. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. М., 1988.
15. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М., 1980.

SAY, KƏMIYYƏT BİLDİRƏN SÖZLƏRİN PAREMIYA-FRAZEMLƏRDƏ SİMVOLİKASI (BİR, İKİ, YEDDİ VƏ QIRX SAYLARI ƏSASINDA) XÜLASƏ

Məqalədə say, kəmiyyət bildirən sözlərin paremiya-frazemlərdə simvolikası təhlil olunur. Dünya xalqlarının etnik şüurunda və müxtəlif dinlərdə, dini-inanc sistemlərində sayların simvolikasına çox önəm verilir. Bütün bunlar isə heç də təsadüfi deyil. Qədim dini-mifoloji sistemə görə, saylar dünyanın kosmik mənzərəsini dərk edilməsində əsas komponentlərdən biridir. "Say, kəmiyyət" konseptini ifadə edən paremioloji vahidlərdə də sayların qədim simvolikasının izlərini müşahidə etmək mümkündür. Məsələn, bir, iki, yeddi, qırx sayları dünyanın müxtəlif xalqlarının dillərində sakral məzmun daşıyır. Bu sakramentallıq həmin linqvistik vahidlərin mifik-simvolik izləri ilə bağlıdır. İlkin insan təfəkküründə saylar və yaxud da say məzmunlu sözlər dünyanın, kosmosun simvolu, simgəsi kimi çıxış etmişdir. Dünya məhz saylarla dərk olunmuşdur. Bu konsepsiya bu günümüzə qədər mühafizə olunan paremiyalarda öz semantik məzmununu qorumuşdur. Paremiyaların koqnitiv semantikasının dərinədən təhlili say, kəmiyyət məzmununda qədim simvolikanın reliktni aşkar etməyə imkan verir.

Açar sözlər: *paremiya, say, kəmiyyət, simvolika, mifologiya, sakral*

THE SYMBOLISM OF WORDS WITH NUMERICAL AND QUANTITATIVE MEANINGS IN PAREMIOLOGICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS (USING THE EXAMPLES OF THE NUMBERS ONE, TWO, SEVEN, AND FORTY)

SUMMARY

The article examines the symbolic nature of words with numerical and quantitative meaning in paremiological and phraseological units. The symbolism of numbers occupies an important place in the ethnic consciousness of peoples, in various religions, and beliefs. And all this is not accidental. According to the ancient religious-mythological system, numbers are one of the main components in understanding the cosmic picture of the world. In primitive collective consciousness, numbers or words with numerical meaning served as a symbol of the World and Cosmos. The world was understood precisely in numbers. This concept has preserved its semantic content in the proverbs that have come down to us, the in-depth analysis of the cognitive semantics of which will reveal the vestiges of ancient symbolism in numerical and quantitative content. For example, one can denote the sacred nature of the numbers "one," "two," "seven," "forty," which is associated with the mytho-symbolic traces of these linguistic units.

Keywords: *paremiology, number, quantity, symbolism, mythology, sacred.*